

Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 09.11.2022
Номер выпуска: 116
Заглавие: Было и прошло то время...
Автор: Виктор Волошин

Завтра – День милиции-полиции, один из главных праздников советского народа минувшего века. И есть повод вспомнить, каким был наш город в то время. Известный краевед О. П. Гаврюшкин много лет назад в книге «Гуляет старый Таганрог» среди прочего поведал о нравах старого Таганрога. Всякое тогда бывало, то муж жену прирежет на почве безудержной ревности, то она его огреет канделябром по голове. Но сегодня мы несколько изменим акцент ужасающих историй в сторону внутригородской топонимии, иными словами, расскажем о наиболее неблагоприятных в криминальном отношении районах города.

За парком и в парке

Примерно в середине 60-х годов прошлого столетия в правовом поле родился термин «уличная преступность». Хотя она существовала во все исторические времена. А «уличная» потому, что всякие противоправные деяния граждан происходили на улицах, в темных переулках, в парках и скверах города.

Еще в дореволюционные времена дурную славу приобрел район, который жители называли «за парком». Это была относительно небольшая часть города, охватывающая городской сад (впоследствии парк культуры и отдыха) с трех сторон. В советский период его отнесли к Орджоникидзевскому району. Криминальным символом стал так называемый «черный мост», построенный в 60-е годы XIX века, когда тянули железнодорожную ветку в порт. И по сей день по этому мосту курсируют «товарняки» в порт и обратно.

Зимой и летом здесь махровым цветом процветала уличная преступность. Под мостом могли раздеть, снять часики или «дать ножа», если кто-то не захочет расстаться с личным имуществом. Вечная альтернатива «кошелек или жизнь!» не теряла своей актуальности многие годы. Случались в этом районе и драки с применением вспомогательных средств – ножей, кастетов, обрезков труб. Такие побоища нередко заканчивались тяжелыми телесными повреждениями и даже смертельным исходом кого-нибудь из драчунов. Вот поэтому мост и прозвали «черным». А его слава из XIX века шагнула в век XX.

Не отставал от моста и парк, очаг культуры того же Орджоникидзевского района. В дни массовых народных гуляний на «арену» выходили «щипачи», попросту – карманники. И тогда посетителям парка приходилось подальше убирать свои кошельки. А по числу срезанных женских сумочек парк держал в городе пальму первенства. Самым беспокойным местом считался танцевальный «пятак», находящийся под особым присмотром милиции и народных дружинников, потому как здесь нередко возникали «схватки боевые, да говорят, еще какие!». Натанцевавшись, разгоряченные «бойцы» из одного района города начинали сводить счеты с такими же «бойцами» из других, не поделив даму сердца. Дуэли к тому времени давно вышли из моды.

В полутьме аллея

Нехорошим местом в городе считался сквер в «полукруге», а это уже территория Ленинского района (*фото № 3*). Он известен тем, что в 1960 году здесь установили памятник нашему великому земляку писателю А.П. Чехову. Но в те годы, о которых идет речь, там стояли скромный бюст писателя, несколько лавочек да пара электрических фонарей на растяхках. Днем и под вечер в скверике собирались пацаны со всей округи. Играли в карты, в

«ножичка», сквернословили, курили подобранные на газонах «бычки» и приставали к прохожим с неизменной просьбой «дать закурить!».

А когда солнце уходило за горизонт, сюда стекалась публика посерьезней. Устроившись на лавочках, парни пили дешевый портвейн, а дойдя до кондиции, начинали выискивать жертву для совершения какого-нибудь бесчинства. В вечернее и ночное время Чеховский скверик патрулировался дружинниками, членами комсомольского оперативного отряда Ленинского райкома ВЛКСМ и передвижной милицейской группой (ПМГ) на «бобике» (автомобиль ГАЗ-69, позднее УАЗ-469). Интересно, что этот вид транспорта народ прозвал «раковой шейкой» за красную полосу, проходящую через весь борт «бобика».

Не отставал от Чеховского сквера и Комсомольский бульвар с Петром I в центре. Освещение аллей оставляло желать лучшего, и затемненные дорожки бульвара манили к себе местных громил (*фото № 5*). И только трудягу-порт, работавшего всю ночь напролет, озаряли огни мощных прожекторов. В те годы на бульваре находилась танцплощадка, дело рук студентов и сотрудников ТРТИ, правда гораздо скромнее, чем в парке. Над площадкой горела одна-единственная лампочка, а в двух шагах от танцплощадки уже было темно, хоть глаз выколи. Сегодня бывший танцевальный «пятак» выложили плиткой, а в центре установили памятный знак в честь исторической Троицкой церкви, которая тоже стояла на этом месте.

В весенне-летнее время танцевальный «пятак» привлекал не только любителей быстрых фокстротов. Сюда навевались крепкие «богудонские» парни, чтобы показать студенткам из ТРТИ, кто «в доме хозяин». «Показ» сопровождался приставанием к девушкам-студенткам, а затем следовала потасовка с их заступниками. Кто-то успевал вызвать милицию, и тогда, освещая фарами округу, на место происшествия мчалась дежурная «раковая шейка», как правило, под занавес случившейся битвы. Но зачинщики драки успевали скрыться среди петляющих склонов Богудонии. А милиция, взяв в плен несколько студентов, везла их в РОВД для выяснения личности задержанных. Студенческого билета им явно было недостаточно.

«Брод» нашей юности

Не менее беспокойным в Ленинском районе было место, именуемое в молодежной среде «бродом». Так называлась четная сторона центральной улицы города, от парка и до ресторана «Волна». «Брод» гудел все дни недели, особенно по выходным. Первые «бродмэны» появлялись на маршруте часов в 7-8 часов вечера и утюжили Ленинскую до закрытия ресторана «Волна». То есть, часов до 12 ночи. Пик такой массовки приходился на 10-11 часов вечера.

На «брод» ходили не просто погулять, а в основном знакомиться с девушками. Как тогда говорили, «снять телку». А девушки выходили на Ленинскую, чтобы продемонстрировать свою новую модную экипировку и на других посмотреть. А если повезет, то познакомиться с приличным парнем. И они таки знакомились. Однако девушки знали себе цену и абы кому взаимностью не отвечали. А если, паче чаяния, случался «роман», то, как правило, непродолжительны.